

УДК 343.91
ББК 67.408.14

А.М. Бычкова,
кандидат юридических наук,
Байкальский государственный университет экономики и права

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИНАМИКА СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ, НЕ ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья посвящена анализу состояния общественно опасного поведения несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, в Иркутской области, Республике Бурятия и Забайкальском крае. Опираясь на данные официальной статистики органов внутренних дел, автор делает выводы о региональных особенностях общественно опасного поведения несовершеннолетних, удельном весе общественно опасных деяний в числе других правонарушений, половозрастном составе, устойчивости и интенсивности.

Ключевые слова: несовершеннолетние, не достигшие возраста уголовной ответственности; общественно опасное поведение несовершеннолетних; интенсивность общественно опасного поведения несовершеннолетних; половозрастной состав.

A.M. Bychkova,
Ph.D. in Law,
Baikal National University of Economics and Law

REGIONAL DYNAMICS OF SOCIALLY DANGEROUS BEHAVIOR OF PERSONS WHO HAVE NOT REACHED THE AGE OF CRIMINAL DISCRETION

The paper analyzes the condition of socially dangerous behavior of minors who have not reached the age of criminal discretion in Irkutsk Region, the Buryat Republic and Zabaikalsky Region. Using the official statistical data of Internal Affairs Departments, the author draws conclusions regarding the regional specifics of socially dangerous behavior of minors, the share of socially dangerous acts among other crimes, the gender and age distribution, stability and intensity.

Key words: minors who have not reached the age of criminal discretion; socially dangerous behavior of minors; intensity of socially dangerous behavior of minors; gender and age distribution.

Общественно опасное поведение несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, как внешнее проявление деятельности лиц, не достигших 14 или 16 лет, выражающееся в совершении деяний, объективная сторона которых предусмотрена уголовным законом, логично становится частью предмета криминологии, так как в настоящее время данная категория лиц представляет собой резерв российской преступности, а их общественно опасное поведение имеет устойчивую тенденцию к росту.

Количество общественно опасных деяний (далее – ООД), совершенных лицами до достижения возраста уголовной ответственности, в Российской Федерации составляет более 100 тыс. в год.

В.Л. Цветков указывает, что 60% преступлений, совершенных в более позднем возрасте, предшествовало отклоняющееся

поведение в возрасте до 14 лет. Кроме того, в асоциальном поведении происходит накопление противоправного опыта, формируется внутренняя готовность к переходу на преступный путь, и, что немаловажно, в данном возрасте имеется некоторый резерв времени, методов и средств для предупреждения асоциального поведения [1, с. 4].

Автором проведено изучение распространенности общественно опасного поведения несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности в трех субъектах Восточной Сибири: в Иркутской области, Республике Бурятия и Забайкальском крае. Представленные результаты основываются на данных официальной отчетности о результатах работы подразделений полиции общественной безопасности, криминальной полиции и органов предварительного следствия по предупреждению и

пресечению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних* за период 2005-2010 гг.

В целом, в изученных субъектах каждый четвертый-пятый подросток, состоящий на учете, относится к категории малолетних; треть несовершеннолетних – лица 14-15-летнего возраста; 40-50% – несовершеннолетние в возрасте 16-17 лет. Однако такое соотношение характерно не для всех периодов и не для каждого субъекта. Например, в 2005 г. в Иркутской области доля малолетних существенно превышала долю несовершеннолетних в возрасте 14-15 лет (32,5% малолетних и 27,4% несовершеннолетних 14-15 лет). В Забайкальском крае в 2008 г. удельный вес состоящих на учете малолетних сравнялся с долей несовершеннолетних в возрасте 14-15 лет (обе возрастные группы составляли 28%) и в 2009 году превысил последнюю (33,3% и 26% соответственно).

Статистические данные показывают в целом неблагоприятную динамику увеличения удельного веса *девочек* в общем числе лиц, состоящих на учете в ПДН Иркутской области и Республики Бурятия. Так, в Иркутской области за шесть лет, с 2005 по 2010 г. удельный вес девочек вырос на 5,5%, в Республике Бурятия за тот же период увеличился почти вдвое. В Забайкальском крае сокращение доли девочек наметилось лишь начиная с 2009 г.

От общего числа девочек, состоящих на учете в ПДН всех трех субъектов, 40-50% составляют девочки в возрасте 16-17 лет, около трети – девочки 14-15 лет, каждая четвертая-пятая девочка, состоящая на учете, относится к возрастной категории малолетних.

Распределение удельного веса девочек относительно мальчиков в возрастных группах выглядит несколько иначе: наибольшая доля девочек в группе от 14 до 15 лет, затем – от 16 до 17 лет, наименьший удельный вес девочек – в группе до 14 лет. Однако доля последних ежегодно увеличивается в Иркутской области и Республике Бурятия. В Иркутской области в 2005 г. она составляла 11,5% и к 2010 г. достигла 18%; в Республике Бурятия за тот же период доля малолетних девочек возросла почти в три раза (с 4,5% до 13,7%).

* Приказ МВД РФ от 18 сентября 2003 г. № 739 «Об утверждении формы статистической отчетности «Несовершеннолетние» (изм. Приказом МВД РФ от 30 декабря 2005 г. № 1770).

Снижение доли малолетних девочек наблюдалось в Забайкальском крае в период с 2006 по 2009 г. (с 17 до 9,5%), однако к 2010 г. и здесь до 13% произошло увеличение доли девочек, относящихся к этой возрастной группе.

Отметим, что существующая практика учета общественно опасных деяний несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, не позволяет точно определить фактическое число совершаемых ими ООД. Раздел 2 (строка 36) указанной формы отчетности содержит сведения о количестве «вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в связи с недостижением им возраста уголовной ответственности». Наименование данной строки отчетности нуждается в корректировке, так как не включает указание на постановления *о прекращении* уголовных дел вследствие недостижения несовершеннолетними возраста уголовной ответственности. В связи с этим в эту строку либо включаются данные сведения, либо – если следовать буквальной трактовке – в неё включаются только сведения о числе вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в связи с недостижением им возраста уголовной ответственности. На практике сотрудники правоохранительных органов учитывают постановления о прекращении уголовных дел как постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Кроме того, нередко ситуации, когда одно постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении выносится в отношении несовершеннолетнего, совершившего несколько общественно опасных деяний или в отношении нескольких несовершеннолетних, совершивших одно деяние. И наоборот – может быть вынесено несколько постановлений по одному общественно опасному деянию, совершенному группой несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности. Таким образом, данная строка отчетности лишь приблизительно отражает реальное состояние дел с абсолютным числом ООД, совершенных «несубъектами». В этой связи представляется некорректным анализировать ситуацию с распространением общественно опасных деяний, используя для этого коэффициенты по фактам.

Соотношение таких показателей как «число постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в связи с недостижением им возраста уголовной ответственности» и «число несовершеннолетних, в отношении которых на рассмотрение комиссией по делам несовершеннолетних были направлены прекращенные уголовные дела или материалы об отказе в их возбуждении вследствие недостижения несовершеннолетними возраста уголовной ответственности» продемонстрировано на рис. 1.

В Бурятии и в Забайкальском крае число вынесенных постановлений на протяжении всего шестилетнего периода превышает число несовершеннолетних, материалы по ООД которых были направлены на рассмотрение комиссий по делам несовершеннолетних. В Иркутской области ситуация принципиально иная: несовершеннолетних значительно больше, чем вынесенных в отношении них постановлений.

Если число несовершеннолетних существенно меньше, чем число постановлений, то это может означать, что несколько постановлений было вынесено в отношении одного несовершеннолетнего, и следовательно, свидетельствует о высокой повторности об-

щественно опасного поведения. Если число несовершеннолетних больше, чем число постановлений, то это может косвенно указывать на высокую групповую активность несовершеннолетних с общественно опасным поведением – как правило, в отношении групповых деяний несовершеннолетних выносятся одно постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении.

Сравнение региональных количественных коэффициентов лиц, совершивших ООД до достижения возраста уголовной ответственности в расчете на 10 000 населения двух возрастных групп – малолетних и от 14 до 16 лет (рис. 2), позволило сделать следующие выводы. В Иркутской области и Забайкальском крае на протяжении ряда лет коэффициенты относительно возрастной группы малолетних существенно ниже, нежели коэффициенты, рассчитанные на возрастную группу несовершеннолетних в возрасте 14–15 лет. Лишь в 2005 г. в Забайкальском крае общественно опасное поведение малолетних относительно своей возрастной группы было несколько выше. Иная ситуация – в Республике Бурятия, где коэффициенты общественно опасного поведения несовершеннолетних 14–15 лет были ниже аналогичных коэффициентов, рассчитанных на возрас-

Рис. 1. Число постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (о прекращении уголовного дела) вследствие недостижения возраста уголовной ответственности и число несовершеннолетних, в отношении которых на рассмотрение комиссий по делам несовершеннолетних были направлены прекращенные уголовные дела или материалы об отказе в их возбуждении

тную группу малолетних, на протяжении с 2005 до 2008 г. и, незначительно превысив их в 2008-2009 гг., продемонстрировали нулевую активность в 2010 г.

Высокой общественно опасной активностью *малолетних* – по сравнению с Иркутской областью и Бурятией – на протяжении исследуемого периода отличается Забайкальский край. Самые низкие коэффициенты по данной возрастной группе в Иркутской области. В то же время Иркутская область – лидер по выявлению и фиксации общественно опасной активности несовершеннолетних 14-15 лет.

В связи с этим стоит отметить, что наиболее распространенные ООД, совершаемые лицами 14-15 лет, за совершение которых последние освобождаются от уголовной ответственности по причине недостижения возраста, – это побои (ст. 116 УК РФ) и причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ). Следовательно, их фиксация правоохранительными органами отражает, прежде всего, уровень агрессивного поведения несовершеннолетних данной возрастной группы. Эти же деяния характеризуются высокой латентностью, так как потерпевшие не всегда обращаются за помощью не только в правоохранительные органы, но и в медицинские учреждения, сотрудники которых обычно

сообщают о таких фактах в правоохранительные органы. Таким образом, высокие коэффициенты косвенно свидетельствуют о высокой выявляемости таких ООД среди несовершеннолетних данной возрастной группы.

Показателен также возрастной состав несовершеннолетних, доставленных в органы внутренних дел. За последние шесть лет практически каждый четвертый несовершеннолетний, доставленный в ОВД Иркутской области из-за конфликта с законом, относится к возрастной группе до 14 лет. Удельный вес доставленных в ОВД несовершеннолетних 14-16 лет превышает 1/3. Наибольшую долю доставленных несовершеннолетних (около 40%) составляют лица в возрасте 16-17 лет.

В Республике Бурятия каждый пятый, доставленный в ОВД, – малолетний; более трети доставленных – несовершеннолетние 14-15 лет (в 2010 г. эта доля возросла до 39%); доля несовершеннолетних 16-17 лет, составив 1/3 в 2005 г, с 2006 по 2009 г. держалась на уровне 50%, снизившись в 2010 г. до 41%.

В Забайкальском крае доля малолетних, доставленных в ОВД, составляет от 20 до 30%; треть составляют несовершеннолетние 14-15 лет; доля 16-17-летних доставленных – около 40%.

- ◆ – коэффициент по числу малолетних, совершивших ООД
- – коэффициент по числу несовершеннолетних 14-16 лет, совершивших ООД до достижения возраста уголовной ответственности

Рис. 2. Коэффициенты по числу лиц, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности

Чаще всего подростки доставляются в правоохранительные органы по причине совершения административных правонарушений (25,5–30,8% несовершеннолетних в Иркутской области; от 20 до 40% – в Республике Бурятия; около трети – в Забайкальском крае). На втором месте – доля доставленных за совершение преступлений (8,4–10% – Иркутская область; каждый шестой-седьмой подросток – в Республике Бурятия и 14–20% – в Забайкальском крае). Доставленные в ОВД несовершеннолетние, совершившие ООД до достижения возраста уголовной ответственности, составляют от 4,4 до 4,8% в Иркутской области; около 3–5% в Республике Бурятия. По этому показателю выделяется Забайкальский край – здесь доля таких несовершеннолетних составляет около 10–12% (рис. 3).

Анализ удельного веса несовершеннолетних с общественно опасным поведением относительно своих возрастных групп (до 14 лет и от 14 до 16 лет) позволил установить, что в Иркутской области в период с 2005 по 2009 г. доля малолетних, совершивших ООД, составляла около 1/3 в общем числе малолетних, состоящих на учете в ПДН, увеличившись в 2010 г. до 38%.

В Забайкальском крае этот показатель существенно выше: от числа малолетних, состоящих на учете в ПДН, более половины (от 50 до 66%) состоят за совершение общественно опасных деяний. В Республике Бурятия максимальная доля малолетних с общественно

опасным поведением от общего числа малолетних, состоящих на учете, зафиксирована в 2007 и 2010 гг. (66,6% и 62,2%), в остальные годы анализируемого периода малолетние, совершающие ООД, так же как и в Забайкальском крае, составляли около 50% от всех малолетних, состоящих на учете.

Доля несовершеннолетних, совершивших ООД в возрасте 14–15 лет, но не подлежащих уголовной ответственности по причине недостижения шестнадцатилетнего возраста, относительно общего числа несовершеннолетних данной возрастной группы в Иркутской области в разные периоды варьирует от 25 до 29%; в Бурятии – от 5 до 18%; в Забайкальском крае – от 15 до 34%. Причем в Забайкальском крае и Бурятии доля несовершеннолетних 14–15 лет стабильно увеличивалась с 2005 по 2009 г., и лишь в 2010 г. в этих регионах произошел спад: в Забайкальском крае – с 34,4 до 24,7%, а в Бурятии в 2010 г. не было зафиксировано ни одного ООД, совершенного лицами 14–15 лет, не достигшими возраста уголовной ответственности.

В отличие от Республики Бурятия и Забайкальского края, в Иркутской области нет тенденции стабильного преобладания доли малолетних в общем числе лиц, совершивших ООД до достижения возраста уголовной ответственности (рис.4). Это подтверждает предположение, что в Иркутской области фиксируется высокий уровень агрессивного поведения несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет. Статистика ПДН МВД Рес-

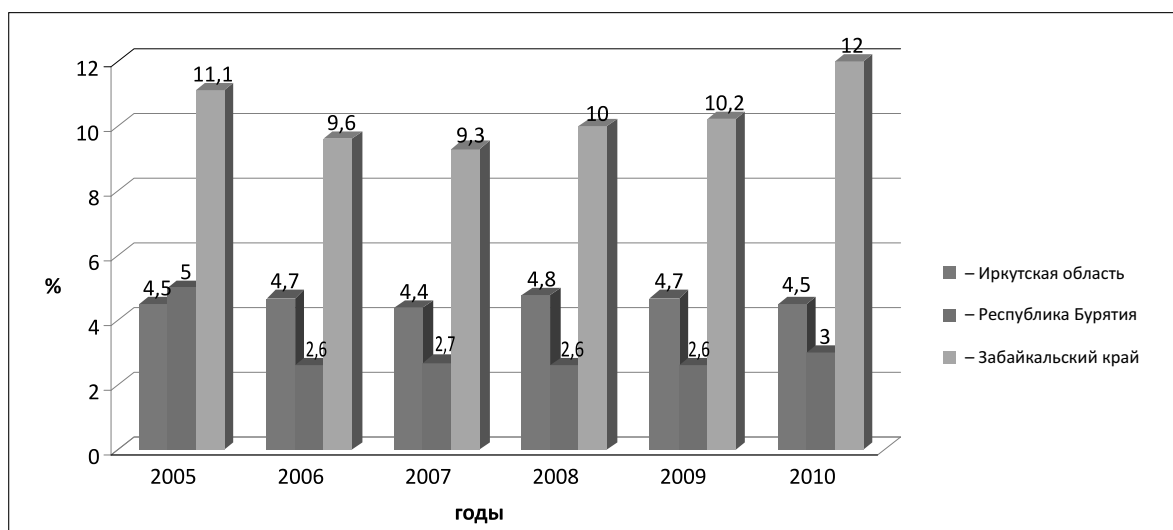

Рис 3. Удельный вес несовершеннолетних, доставленных в ОВД за совершение ООД до достижения возраста уголовной ответственности

Рис. 4. Процентное соотношение малолетних и несовершеннолетних 14–15 лет, состоящих на учете за совершение ООД до достижения возраста уголовной ответственности

публики Бурятия показывает прямо противоположную тенденцию: доля малолетних с общественно опасным поведением в разы превышает долю 14–15-летних, совершивших ООД. Преобладанием малолетних с общественно опасным поведением характеризуется и ситуация в Забайкальском крае: за анализируемый период их доля превышает 60–70%.

Недостижение возраста уголовной ответственности – основная причина, по которой несовершеннолетние, совершившие ООД, не подлежат уголовной ответственности. Доля лиц, не подлежащих уголовной ответственности вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, сравнительно невелика (от 0,1 до 3%).

Сравнение удельного веса малолетних девочек и девочек 14–15 лет с общественно опасным поведением относительно всех девочек этих возрастных групп, состоящих на учете, показывает, что их доля достаточно высока (табл.). Так, например, в Забайкальском крае доля малолетних девочек, совер-

шивших ООД, в общем числе малолетних девочек превысила 60% в 2005, 2007, 2008 и 2010 гг.; в Бурятии в 2005 и 2010 гг. почти достигла 70%, а в 2007 г. перешагнула за 80%. В Иркутской области удельный вес малолетних девочек не достигал таких высоких значений и держался в интервале 23–35%, лишь в 2007 г. поднявшись до 45,4%.

Доля девочек 14–15 лет, совершивших ООД, в общем числе девочек этого возраста, состоящих на учете, существенно ниже удельного веса малолетних девочек, однако в некоторые годы изученного периода она также составляла около трети (табл.).

Анализ соотношения долей девочек и мальчиков с общественно опасным поведением в возрастных группах малолетних и несовершеннолетних 14–15 лет показал, что удельный вес девочек примерно одинаков в этих двух возрастных группах в Иркутской области и Забайкальском крае. В Республике Бурятия доля малолетних девочек, состоящих на учете по причине совершения ООД, значительно выше доли девочек 14–15-летнего возраста.

Таблица

Удельный вес малолетних девочек и девочек в возрасте 14–15 лет, совершивших ООД до достижения возраста уголовной ответственности, в общем числе девочек соответствующих возрастных групп, состоящих на учете в ПДН, %

Регион	Возраст	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Иркутская область	малолетние	33	35	45,4	27,7	22,8	33
	14–15 лет	14	17,7	26,5	36,6	14,2	11,7
Республика Бурятия	малолетние	68,4	57	83,7	45,8	30	69,4
	14–15 лет	23,6	26,2	16,1	22,8	34,5	0
Забайкальский край	малолетние	64	41,1	64,2	66,8	44,5	61,3
	14–15 лет	12,1	20,3	27,8	18,6	24,6	29,6

Что касается распределения девочек с общественно опасным поведением по возрастным группам относительно лиц своего пола, то в Иркутской области, например, в разные периоды их соотношение было различным. Так, в 2005 г. лидировали девочки в возрасте 14–15 лет (61,8%). С 2006 по 2009 г., напротив, увеличился удельный вес малолетних женского пола, однако в 2010 г. картина снова изменилась, и доля девочек в возрасте 14–15 лет превысила долю малолетних девочек на 21%. Эта динамика наглядно демонстрируется на рис. 5.

В Республике Бурятия и Забайкальском крае – ситуация иная. В изучаемом периоде практически ежегодно в этих субъектах доля малолетних девочек с общественно опасным поведением превышала долю девочек 14–15 лет. Исключение составил лишь 2009 г. для Республики Бурятия: в этом году доля девочек 14–15 лет превысила долю малолетних девочек на 24%.

Существующая статистическая отчетность включает в себя такой важный показатель, как «количество несовершеннолетних, из числа поставленных на учет за совершение ООД, которые в отчетный период совершили указанные деяния повторно». Анализ этого показателя по Иркутской области демонстрирует, что повторность ООД несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, существенно выше, нежели

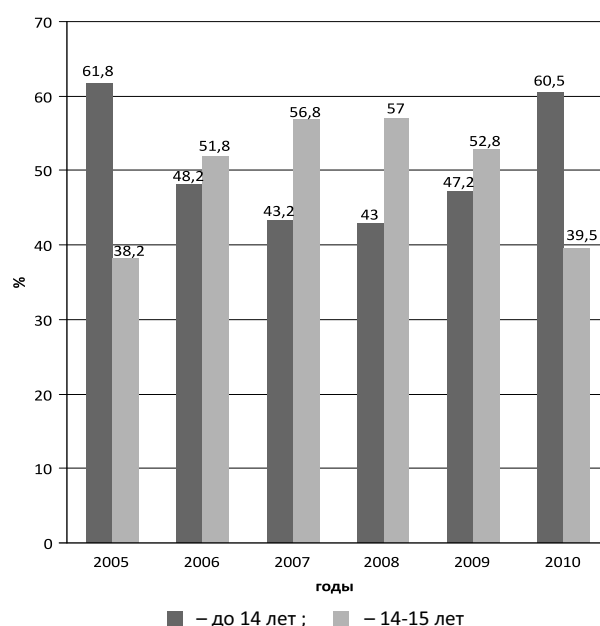

Рис. 5. Процентное соотношение девочек в возрасте до 14 лет и 14–15 лет, состоящих на учете за совершение ООД (Иркутская область, 2005–2010 гг.)

повторность преступлений несовершеннолетних. Принципиально иная ситуация в Бурятии и Забайкальском крае. В Бурятии повторность преступлений среди подростков, достигших возраста уголовной ответственности, на 20% превышает повторность ООД «несубъектов»; в Забайкальском крае разница между этими группами несовершеннолетних в разные годы составляла от 10 до 20% (рис. 6).

■ – число несовершеннолетних, повторно совершивших преступления ;
■ – число несовершеннолетних, повторно совершивших ООД до достижения возраста уголовной ответственности

Рис. 6. Соотношение повторности преступного поведения несовершеннолетних и общественно опасного поведения лиц, не достигших возраста уголовной ответственности

В то же время сравнение повторности общественно опасного поведения внутри группы несовершеннолетних, поставленных на учет до достижения возраста уголовной ответственности за совершение ООД, показывает, что в Иркутской области уровень повторности значительно ниже, чем в Республике Бурятия и Забайкальском крае (рис. 7).

Такой показатель, как повторность общественно опасных деяний среди лиц, уже состоящих на учете за совершение ООД, несомненно, указывает на качество профилактической работы с «несубъектами», попавшими в поле зрения правоохранительных органов.

Повторное нарушение уголовно-правовых запретов является тем фактором, который способствует формированию криминальной мотивации и антиобщественной направленности личности несовершеннолетних, являющихся причинами устойчивого общественно опасного поведения. В этой связи неблагоприятным фактором является то обстоятельство, что в Республике Бурятия и Забайкальском крае в некоторые годы повторность общественно опасного поведения «несубъектов» превышает 80–90%.

Проведенный выше анализ позволяет сделать следующие выводы о региональных особенностях общественно опасного поведения несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности.

В отличие от Республики Бурятия и Забайкальского края в Иркутской области чис-

ло постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел или их прекращении значительно меньше числа несовершеннолетних, в отношении которых на рассмотрение комиссиями по делам несовершеннолетних были направлены так называемые «отказные» материалы. Косвенно это может свидетельствовать о высокой групповой активности несовершеннолетних «несубъектов» в Иркутской области и о сравнительно более высокой интенсивности общественно опасного поведения «несубъектов» в Бурятии и Забайкальском крае.

В Иркутской области также наблюдаются одни из самых низких коэффициентов малолетних лиц, совершивших ООД, но фиксируются самые высокие коэффициенты несовершеннолетних 14–15 лет, совершивших ООД до достижения возраста уголовной ответственности. Полагаем, что это связано с большей выявляемостью правоохранительными органами Иркутской области фактов физической агрессии в этой возрастной группе.

Лидером по числу несовершеннолетних, доставленных в правоохранительные органы за совершение ООД до достижения возраста уголовной ответственности, является Забайкальский край – их доля в два раза превышает удельный вес этой группы несовершеннолетних в Иркутской области и Республике Бурятия.

Малолетние с общественно опасным поведением составляют 50 и более процентов от общего числа несовершеннолетних до 14 лет,

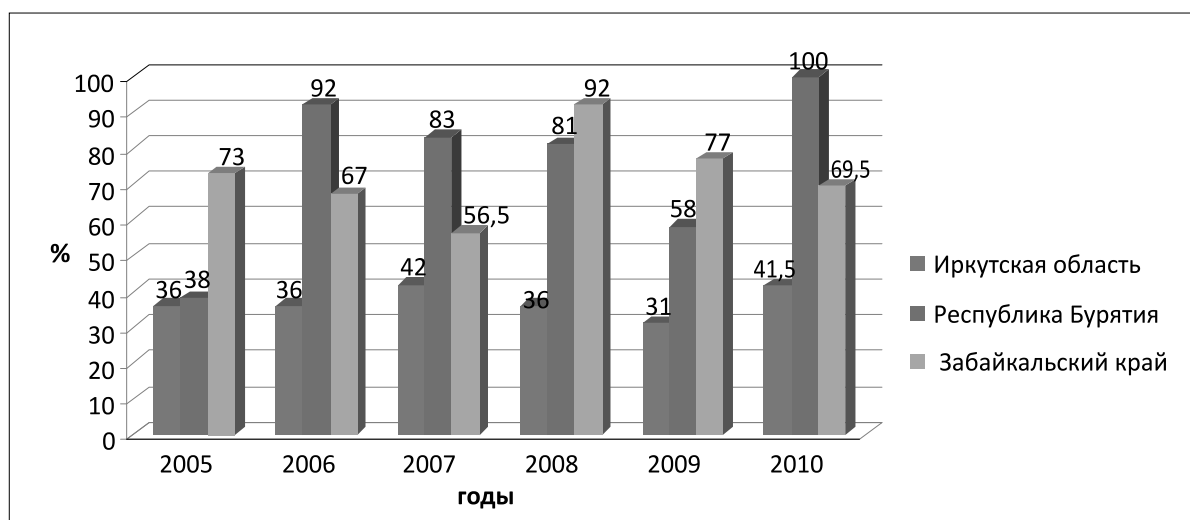

Рис. 7. Удельный вес повторных ООД, совершаемых лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности

состоящих на учете в ПДН МВД Республики Бурятия и ПДН МВД Забайкальского края. В Иркутской области – более благоприятная ситуация: таких малолетних около трети, хотя имеют место периоды увеличения их удельного веса. Малолетние с общественно опасным поведением также преобладают в Бурятии и Забайкальском крае в сравнении с возрастной группой «несубъектов» 14–15 лет.

Высокими показателями характеризуются доли малолетних девочек с общественно опасным поведением в составе всех девочек до 14 лет, состоящих на учете в Бурятии и Забайкальском крае (60-80%). В этих же субъектах (в отличие от Иркутской области) доля малолетних девочек, совершивших ООД, ста-

бильно преобладает над долей таких девочек 14–15-летнего возраста.

Повторность преступлений несовершеннолетних в Бурятии и Забайкальском крае существенно выше повторности ООД «несубъектов». В Иркутской области на протяжении всего исследуемого периода наблюдается противоположная ситуация. В то же время в Иркутской области значительно ниже повторность ООД внутри самой группы «несубъектов», что положительно характеризует качество профилактической работы с последними. Тем не менее, повторность ООД несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, остается одним из самых высоких показателей во всех трех субъектах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Цветков В.Л.* Психология деятельности сотрудников органов внутренних дел по профилактике и преодолению асоциального поведения малолетних : дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2005. – С. 4.

REFERENCES

1. Tsvetkov V.L. *Psikhologiya deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del po prophylaktike i preodoleniyu asotsial'nogo povedeniya maloletnikh (doct. dis)* [Psychology of the Work of Internal Affairs Departments' Employees on Preventing and Coping with the Asocial Behavior of Minors (Doct. Dis. Thesis)]. Moscow, 2005, pp. 4.

Информация об авторе

Бычкова Анна Михайловна (Иркутск) – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии. ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права» (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: amb-38@mail.ru)

Information about the author

Bychkova, Anna Mikhailovna (Irkutsk) – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Criminology. Baikal National University of Economics and Law (Lenin st., 11, Irkutsk, 664003, e-mail: amb-38@mail.ru)